

Панко Анчев¹

ЗАКАТ КУЛЬТУРЫ КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА

Культура в эпоху атеизма и секуляризации исполняет роль религии, то есть связывает людей на основе общих ценностей, принципов, критериев, мораль-

¹ Главный редактор литературно-художественного журнала «Просторы» (Болгария), председатель Варненского отделения Союза болгарских писателей. Автор многочисленных научных публикаций, в т. ч. книг: «Творцы и слово», «Философия на литературната история», «Разумът в българската история», «Малкият народ», «Друг начин на мислене», «Смисълът на литературознанието», «Руският разум», «Христо Ботев като мислител. Теория за Христо Ботев». Почетный доктор Литературного института им. А. М. Горького.

ных норм, понимания красоты, добра и зла. Очевидно, что такая «связь» нужна людям. И когда один тип религии по какой-либо причине исполнит свои функции, он заменяется другим, чтобы постоянно поддерживалось, сохранялось и осмысливалось единение общности. В противном случае культура упадет, и ее носители исчезнут физически. На культуру возложена именно эта функция, особенно она актуальна в эпоху модерна с идеями и принципами Ренессанса и Просвещения, то есть реализуясь в рамках национального государства. Речь идет о культуре

как о своеобразном «омофоре», простирающемся над нацией, чтобы та не распалась.

Постмодернистская эпоха заметно изменила просвещенческую парадигму мирового устройства, понимаемую как единство национальных государств и культур. Буржуазная революция воспользовалась идеями христианства, вменив ему новый смысл. Она сузила смысл, придала ему другое значение, вынула из естественной среды, чтобы использовать в своих целях. Христианство сделало человека свободным, предоставив ему право выбирать и самостоятельно прийти к своему Богу и Спасителю. Оно не насилует: Божьи приказы — только указания, по какому пути должен идти человек во имя спасения своей души, чтобы обрести Царствие Небесное и заслужить вечную жизнь. Но если человек этого не хочет, он может выбрать зло и служить сатане. Эпоха модерна придала иное значение свободе, сведя ее к политическим измерениям, внешнему статусу человека, ограничивая смысл, придавая ему больше корысти и элементарности. Таким образом, эпоха модерна искажала христианство, смеялась над ним и убеждала людей, что реально только то, что существует на земле, и что так называемая «вечная жизнь» — ложь, придуманная для укрепления политического статус-кво.

То же самое относится и к другим христианским ценностям и заповедям. Христианство придает полноту и целостность, а эпоха модерна фрагментирует и сужает. Модерну не нужно ни целостности, ни универсальности, ни реальной свободы и равенства, потому что он знает, что не в состоянии их постигнуть и обеспечить.

Дерзкая попытка Ренессанса оспорить, а потом и отвергнуть христианство, религии и церкви дала вначале определенные результаты в научно-техническом развитии человечества. Это ошеломило и опьянило буржуазного человека. Он поверил, что навсегда порвал с одной иллюзией, освободился от оков заблуждения и химер и пошел по пути истинного знания, основанного на разуме и опыте. Первоначально это дало удивительные результаты в науке, технике и художественной культуре. Родились гениальные личности, универсальные возможности, в постижении которых как будто было достигнуто совершенство, полнота целого и бесконечности. В них как будто совершеннейшим образом сосредоточилось *все*.

Но именно буржуазный человек начал испытывать глубокие сомнения, был раздираем противоречиями и ощущал себя в заколдованном круге. Обычно философия и наука объясняют это осложненной душевностью человека. Потом наступают эпохи, в которых этот человек чувствует себя в отчаянии и вообще не находит покоя. Веря в свои абсолютные способности, личность эпохи модерна отчуждается от себя и остальных и находится в непреодолимом одиночестве. Поэтому наука и культура XVIII, XIX и особенно XX веков так пристально рассматривают проблемы «лишнего человека», «одиночества и тупика».

Так называемое гражданское общество является политической формулой эпохи модерна, характеризующейся распадом и фрагментацией целостности. Гражданское общество ломает устои нации, ослабля-

ет ее внутренние силы. Однако нация продолжает оставаться живой и объединяет людей при помощи культуры и национального общественного сознания. Культура выражает нацию и предоставляет ей новую мотивировку для того, чтобы она была единой и неразделимой, могла развиваться и приспосабливаться ко всем условиям и испытаниям. Именно культура оформляет «лицо» нации, легитимизирует ее перед миром, связывает с традициями и прошлым, дает ей исторический смысл и цель в истории.

Нация образуется после распада религиозного сознания, когда равноправные граждане объединяются по родовому и политическому принципу для создания самостоятельного и независимого государства и участия в капиталистическом разделении труда. Это новый тип государства. Государство называется национальным, но в его основе уже лежит гражданское общество, то есть нация вместе со структурами свободных граждан с их правом выбирать представителей во власть. Нация считает государство своим и без него не может существовать. *Народ способен существовать без государства, но нация практически не может жить без своей отдельной политической организации, каковой является государство.*

После того как было создано национальное государство, буржуазия начала развивать новый тезис, который будет углублен в эпоху постмодерна, а именно — ради прогрессивного развития общества необходимо стремиться к одинаковости во всем: одни стандарты в производстве, одна модель государственной власти, одна культура. Сначала эти тенденции распространялись внутри нации и национального государства. Создавался один общий официальный язык, одни законы, одна культура для всех. Единение формируется при помощи единого литературного языка как главного инструмента национальной культуры.

В Средневековье основой духовного единства являлась церковь. Она объединяла вокруг себя народ, руководила им, учила, утешала, направляла. И народ ей подчинялся бессознательно, инстинктивно и добровольно участвовал в ее укреплении. В эпоху модерна действуют иные правила и принципы единения и соучастия. Теперь необходимо единое национальное сознание, которое должно преодолеть различия между отдельными частями народа, а также социальные различия. Не случайно, что после своей блестящей исторической победы над аристократией буржуазия стремится внушить людям, что наступил конец идеологиям, разъединяющим по социальному и политическому признаку людей и противопоставляющим одних другим.

Новая формула делает власть как будто доступной для всех, и поэтому вокруг нее объединяется гражданское общество. Именно оно формирует власть, которая использует его для своего существования. Гражданское общество, чья могучая сила проявляется на закате эпохи модерна, не рассчитывает на национальную культуру в качестве созидательного и сплачивающего фактора. А обществу такой фактор необходим, чтобы было обеспечено его беспроblemное существование. Гражданское общество ускоряет глобализацию и унификацию во всех сферах, особенно

в культуре. Поэтому надо знать, что так называемое «национальное гражданское общество» — незначительная подробность, маленькая часть гражданского общества вообще. Оно имеет некоторые функции и значение только в «великих» государствах, определяющих мировой порядок, и ничего не означает для таких государств, как Болгария. Граждане всегда более космополитичны, чем подданные; гражданское общество часто забывает свою национальную принадлежность, стремясь к интеграции с глобальным человечеством. Это с точки зрения культуры порождает серьезное противоречие. Национальный характер все еще преобладает в культуре, но в гражданском обществе она демонстрирует меньше социальных различий и там редко появляются культуры отдельных социальных слоев.

Гражданское общество, мощная сила которого проявляется в эпоху постмодерна, не только не может, но и не хочет рассчитывать на поддержку национальной культуры. Однако гражданскому обществу необходим фактор, который гарантировал бы ему существование и объединение всех его членов. Параллельно происходит процесс создания нового типа наднационального государства, и его общественный договор заключается с членами гражданского общества, а не с членами нации, как было раньше. *Наднациональное государство уничтожает нацию и национальное государство эпохи модерна.*

Здесь проявляется парадокс. Человечество сознательно объединяется, создается наднациональное государство, нацию хотят уничтожить ради универсального единства человечества. В то же время резко сужается идейный круг культуры, теряется ее универсальность и глубина. Она становится объектом для консумации и перестает быть религией. Объединение людей в культуре происходит именно через консумацию, а не через идеи и эстетические переживания. Высокая культура ограничивается воздействием на минимальное количество людей, но она сохраняет национальный характер. Все остальные потребляют только массовую культуру. Массовая культура *ненациональна*.

Основным связывающим элементом гражданского общества, то есть его религией, в эпоху постмодерна становится *шоу*, развлечение. Отчужденные люди встречаются на шоу и там устанавливают связи друг с другом, общаются, но уже на новом, специально выработанном для шоу языке. Это относится не только к молодым людям.

Сегодня шоу — не обычный шумный спектакль со световыми и музыкальными эффектами, а целый мир идей и уклад жизни. Это новая постмодернистская или постпостмодернистская культура, освобожденная от национальных особенностей, которая не интересуется проблемами человека, общества и народа. Она их подавляет ритмом, громкостью и свободой тела. И это общение почти пассивное и бессознательное, нетворческое, освобождающее тела и умы от накопленной напряженности и житейских забот.

Шоу превратилось в самостоятельную культуру удовольствий и беспроblemного существования. Оно становится новой идеологией успеха и прагма-

тизма. Шоу утверждает и показывает, что успех доступен всем, если очень этого хочется. Чтобы преуспеть в жизни, необходимо только желание, красивое тело, шанс. За простой ответ на глупый вопрос можно заработать много денег, стать миллионером, получить известность, войти в состав «элиты» общества. Нельзя думать лишь социально о реальных проблемах, то есть можно думать только о себе, и ничего больше.

Только шоу, однако, ничего не может изменить, поэтому к нему добавляется наркотик. Шоу — идейный родитель наркомании. Поэтому я называю современную культуру *наркокультурой*. Производство и распространение наркотиков — огромная общественная и политическая проблема, но она связана прежде всего с идеологией и культурой сегодняшнего времени и поэтому не решается репрессивными мерами. Можно говорить о том, что эта проблема связана не столько с правосудием и экономикой, сколько с моралью и укладом жизни в эпоху постмодернизма. Наркотик действительно опасен для здоровья человека, но в то же время он помогает решить (хотя и нереально и ложно) все трудные социальные проблемы. Наркозависимые люди духовно более близки друг другу. В этом и заключается невозможность решения данной проблемы.

Шоу и наркотик вводят человека в другой мир, где все приятно, красиво, легко и благостно для тела. Элементом идеологии и новой культуры являются претензии на право узаконивания эвтаназии, смены пола, однополых браков и т. д. С точки зрения Ренессанса и Просвещения эти претензии абсурдны, но сегодня «хороший тон» и требования новой культуры обязывают нас быть толерантными.

Все это — трансформации так называемой массовой культуры, которая оттесняет высокую культуру и претендует на то, чтобы быть реальной связующей силой гражданского общества. Речь идет не только о забавах и отдыхе после упорного труда, но и о целостной системе организации общества, полном присваивании человеческого сознания и подчинении воли личности определенному укладу жизни.

Закат культуры как национального проекта осуществляется в условиях отрицания разных периодов истории нации, особенно таких, в которых проявляется национальное самосознание. Под предлогом толерантности насаждается ненависть к собственной истории и пробуждается комплекс низкой ценности. Не случайно, что сегодня пропагандируется мнение о неучастии государства в культурной жизни. Государство якобы не должно заботиться о культуре, все следует решать на рыночных условиях. Такое мнение порождается в условиях заката культуры как национального проекта и образования наднационального государства.

Все это демонстрирует, что объективный процесс глобализации некоторые силы хотят направить в определенное русло. На это «работает» развитая индустрия пропаганды и рекламы. На мой взгляд, правы те, кто считает, что идет новое строительство Вавилонской башни. Но всем известно, чем закончилось это строительство.

Надо сказать, что сегодня строительство новой Вавилонской башни не только противоречит установлениям Бога, но и вызывает отпор самих национальных культур. Существует немало людей, которые сопротивляются такой глобализации и унификации. Они есть и в России, и в Болгарии, и во всех малых и больших государствах.

Глобальная культура — сложное единство национальных культур. Она не может быть наднациональным проектом, созданным для преодоления наций и их культур. Национальное разнообразие не есть принадлежность эпохи модерна, это исконное состояние человеческого мира согласно велению Господа. Еди-

нение народов означает не создание безличного человечества, а возможность устранения вражды и ненависти. Это жизнь в любви. Мировое единство — это прежде всего единство национального разнообразия народов.

Проблема, которую я обозначил в статье, становится все более актуальной. В ряде национальных культур, в том числе и в болгарской, уже можно видеть ее результаты. Я уверен, что проект по денационализации культур и созданию единой глобальной наднациональной культуры потерпит крах. Но проблема существует, и мы должны ее пристально изучать. Именно поэтому я вынес существующую проблему на обсуждение.